

Шел, споткнулся, сочинил

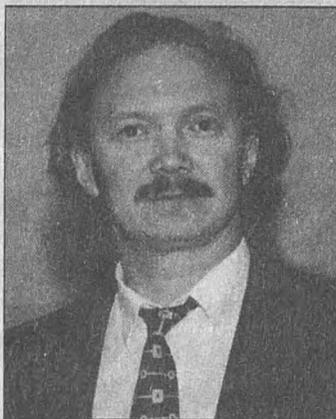
Кудьтура. - 2001. - 6-19 Дек. - с. 11

Андрею Борисову – 50

Накануне юбилея главного режиссера Саха (Якутского) драмтеатра, министра культуры республики Андрея Борисова телеканал ТВ-6 выдал сенсацию – якутские артисты играют спектакль о Бен Ладене. Выдающийся российский режиссер и его знаменитый театр, к слову сказать, не раз удивляли публику своими спектаклями. Вот только вульгарно-социологические эффекты на злобу дня явно не из их арсенала. Так что же это было на самом деле? О чем премьера театра "Свободы жаркий день"? Начнем с того, что не совсем премьера, а возобновление спектакля, поставленного 15 лет назад А.Борисовым по пьесе местного драматурга Дмитрия Сивцева. Пьеса – о режиме апартеида. О том, как африканский юноша Лутули, поучившись в Европе, возвращается на родину и пытается отстаивать права своего народа. Его всеми силами втягивает в свою орбиту экстремистская молодежная организация. Эскалация зла и агрессии – вот тема. "15 лет прошло, а все повторяется", – подумал А.Борисов и возобновил старый спектакль. Ввел молодых исполнителей, убрал архаичные политические акценты. Нынешний спектакль – притча о любви, о свободе и о выборе средств для ее достижения. В финале спектакля миролюбивый, в сущности, главный герой выходит на сцену с оружием. Вот, собственно, и все.

Как и предполагали знающие А.Борисова и его актеров любители театра, никаких политических сенсаций публике не предложено. Играется притча. Она откликается в сердцах зрителей вечным и остроосведомленным.

Если послушать Андрея Борисова, то все его режиссерские озарения происходят при весьма прозаических и даже бытовых обстоятельствах. Однажды был избит на дороге какими-то хулиганами, выскочившими из "Жигулей", упал лицом в грязь, и тут ему явилась сцена бури из "Короля Лира". В другой раз гулял со своим постоянным соавтором, художником Г.Сотниковым, по берегу Лены. Сотников примерился к речному валуну и начал было шутивно "Бедный Йорик!",

как вдруг обнаружил в своей руке совсем не камень, а человеческий череп. Борисов принял "знание" и приступил к постановке "Гамлета", на этот раз – в Москве, во МХАТе им. М.Горького. Хотите – верьте этим историям, хотите – нет, но подобные "параллельные" сюжеты, кажется, просто необходимы Борисову для жизни. Иногда кажется, что он режиссирует все, что его окружает. Без всякой позы, без малейшего внешнего артистического лоска. Изнутри. Из своей насковоз театральной сущности. Обычное течение жизни полно для него таинственных завязок, кульминаций и развязок. Но главное – художественных образов. Бесконечные пространства якутской земли, температурные перепады от +40 до -40 градусов по Цельсию, низкие горловые звуки народного пения, ослепительно прямые лучи солнца, деревянные языческие знаки, пушистые конские хвосты... Все это – генетическое, бессознательно впитанное – движет его буйную творческую фантазию. Борисов – художник глубоко национальный. И в той же степени – абсолютно космополитичный. Евроазиатский. А может быть, и вообще удавленное дитя многотрудного общемирового театрального процесса. У него за плечами – ГИТИС, курс Андрея Гончарова. Спектакль "Желанный голубой берег мой" по Ч.Айтматову, поставленный в 1982 году, покорило все пространство бывшего Советского Союза. Между тем это была дипломная работа режиссера в

родном Якутском драмтеатре им. П.Ойунского. Этот театр Борисов в скором времени возглавит и прославит на весь театральный мир. Лодка, взлетающая над сценой, как будто задала способ и ритм жизни самому режиссеру и его замечательному артистам. Кажется, для Борисова не существует преград – ни географических, ни временных, ни стилевых, ни жанровых. На небольшом деревянном помосте он смешивает эпохи, культуры, цивилизации, мелодии и наречия. К какой бы пьесе ни обращался – к западной или русской классике, к современной "советской", к своему национальному эпосу "Олонхо", – никогда не настаивает на национальной специфике и никогда не скрывает ее. Его артисты играют почти без грима, но "раскосые" Агафья Тихонова или Король Лир чудесным образом убеждают в своей первозданности и подлинности. Гремучая смесь природы, образования и абсолютной творческой свободы – таков феномен Андрея Борисова. Более десяти лет он занимает пост министра культуры Республики Саха (Якутия). Как совмещаются в нем чиновник и художник, уму непостижимо. Перечислять его деяния на министерском поприще можно бесконечно. Сейчас достраивает Арктический институт культуры и искусства, носитесь по опасным этажам, усыпанным цементной крошкой, и предвкушает будущее якутских творческих студий. Впрочем, слово "носитесь" не вполне применимо к якуту. Здесь поспевают медленно, не улетаясь.

Пиджак министра существует на Борисове как бы отдельно от его истинного облика. Но и в расхристанном "творческом прикиде" его трудно представить. Он – сам по себе. Никогда не поймешь, где у него грань между вымыслом и достоверной информацией, между шуткой и серьезом. При этом за 17 лет творческой и общественной деятельности Борисов успел сделать столько подлинного и значимого! На днях ему исполнилось 50 лет. Мужчина – в полном расцвете сил.

Наталья КАМИНСКАЯ